

Моторова Н.С.

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ (1861–1914 гг.): ОБЗОР АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

После отмены крепостного права в Российской империи начались процессы глубокой трансформации общества и государства. Правительство столкнулось с необходимостью обеспечить функционирование в новых условиях социальной сферы, которая включала в себя такие элементы, как народное образование и здравоохранение, оказание помощи населению в условиях кризисных ситуаций – при пожарах, в случае неурожая и голода, безработицы (все то, что в дореволюционный период входило в понятие «общественное призрение»). В качестве главного инструмента реализации правительственной политики на местах выступили органы губернского управления и система местного самоуправления, представленная двумя структурными компонентами – городскими общественными управлениями и земствами.

Однако в рамках обширной Российской империи каждый регион обладал своей спецификой, обусловленной географическим положением, условиями исторического развития и вхождения в состав единого государства, особенностями этноконфессиональной и социальной структуры населения, специализацией экономики. Эти факторы оказывали решающее влияние на формирование приоритетных направлений и региональных особенностей правительственной политики в социальной сфере. Одним из наиболее сложных регионов являлся Северо-Западный край, который включал в себя шесть губерний, располагавшихся на территории современных Беларуси и Литвы, частично Польши, Латвии и России. Согласно сложившейся административной практике эти губернии делились на «литовские» (Виленская, Гродненская, Ковенская) и «белорусские» (Витебская, Могилевская и Минская) губернии.

Основная масса источников, позволяющих охарактеризовать содержание и основные направления правительственной политики в социальной сфере в Северо-Западном крае в 1861–1914 г., представлена делопроизводственными материалами правительственных учреждений, а также органов местного управления и самоуправления. Они сконцентрированы в фондах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (далее – РГИА), Национального исторического архива Беларуси в г. Минске (далее – НИАБ в г. Минске) и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (далее – НИАБ в г. Гродно), Литовского государственного исторического архива (далее – ЛГИА), Каунасского уездного архива (далее – КУА). В их состав входят документы различного характера: переписка министерских департаментов с генерал-губернаторами, губернаторами, попечителями Виленского учебного округа, а также органами городского и земского самоуправления, отчеты, статистические сведения, разрешения на открытие и преобразование различных социальных объектов.

В этой связи наибольший интерес представляют фонды Министерства народного просвещения (далее – МНП) и Министерства внутренних дел (далее – МВД), находящиеся в РГИА. Они довольно обширны и информативны.

Так, в фонде Департамента народного просвещения (ф. 733) представлены как дела общего характера (например, отчеты по МНП и учебным округам, циркуляры министра народного просвещения), так и материалы по отдельным типам общеобразовательных и профессиональных учебных заведений: уставы, штаты, программы, результаты ревизий. Особый интерес представляют материалы о подготовке и реализации мероприятий, направленных на введение всеобщего начального обучения. Они охватывают период с 1907 по 1915 гг. и включают в себя школьные сети и финансовые планы, а также данные переписи начальных школ 18 января 1911 г. Отдельный массив составляют документы финансового характера, которые позволяют охарактеризовать правительственные расходы на народное образование.

Дела об открытии, преобразовании и деятельности средних и низших технических училищ, ремесленных училищ и школ, ремесленных классов и отделений при общеобразовательных учебных заведениях, курсов для взрослых представлены в фонде Отдела промышленных училищ МНП (ф. 741). Там же хранятся материалы, посвященные введению практических занятий по сельскому хозяйству в учительских институтах и семинариях.

В фондах МВД представлены дела, которые так или иначе характеризуют правительственную политику в области народного образования, здравоохранения и общественного призрения.

В этом отношении особое место занимают фонды Хозяйственного департамента (ф. 1287) и Главного управления по делам местного хозяйства (ф. 1288). Они содержат министерские циркуляры, дела об учреждении профессиональных и общеобразовательных учебных заведений, медицинских и благотворительных учреждений, отчеты о деятельности приказов общественного призрения, сведения о проведении противоэпидемических, санитарных и противопожарных мероприятий, данные об устройстве водоснабжения и канализации, материалы об организации продовольственной помощи населению, а также статистические и финансовые сведения различного характера, позволяющие охарактеризовать эффективность правительственных мероприятий в социальной сфере. Кроме того, в фонде Медицинского департамента (ф. 1297) представлены дела о больницах для душевнобольных, отчеты врачебных управ и врачебных отделений по губерниям, материалы об организации врачебной части в сельской местности.

При изучении особенностей реализации правительственной политики в социальной сфере на территории белорусско-литовских губерний в пореформенный период необходимо использовать материалы из фонда канцелярии виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора (ф. 378), хранящегося в ЛГИА. Он состоит из двух структурных частей – политического и общего отделов. Дела, характеризующие правительственную политику в социальной сфере, представлены во втором отделе. К ним относятся записки генерал-губернаторов по различным вопросам устройства края, финансовая документация, представления местных губернаторов и материалы ревизий губерний. В данном фонде представлены дела, посвященные открытию различных социальных объектов (учебных заведений, амбулаторий, лечебниц, богаделен), а также материалы, которые отражают механизмы решения различных проблем жителей края – предотвращение распространения венерических и эпидемических заболеваний, организация продовольственной помощи, борьба с нищенством.

В ЛГИА хранится фонд Управления Виленского учебного округа (ф. 567). В нем представлены циркуляры министра народного просвещения и попечителя округа, материалы об открытии, преобразовании и закрытии различных учебных заведений, финансовые документы и статистические сведения и т.д. На местах надзор за деятельностью начальных училищ и их материальным обеспечением осуществлялся через дирекции народных училищ. Фонды Витебской (ф. 2507), Минской (ф. 458), Могилевской (ф. 2254) дирекций представлены в НИАБ в г. Минске, Гродненской (ф. 38) – в НИАБ в г. Гродно, Виленской (ф. 568) – в ЛГИА.

Материалы, отражающие участие органов губернского управления в реализации основных направлений правительственной политики в социальной сфере, содержатся в фондах канцелярий гражданских губернаторов: витебского (ф. 1430), минского (ф. 295) и могилевского (ф. 2001) в НИАБ в г. Минске; гродненского (ф. 1) в НИАБ в г. Гродно; виленского (ф. 380) в ЛИАБ; ковенского (ф. I-50) в КУА. В них представлены циркуляры министерств и губернаторов, отчеты о состоянии губерний, материалы ревизий, сведения об открытии и деятельности учебных, медицинских и благотворительных заведений, финансовая документация, журналы и протоколы органов местного самоуправления. Аналогичные материалы представлены в фондах губернских правлений: витебского (ф. 1416), минского (ф. 299), могилевского (ф. 2003) в НИАБ в г. Минске, гродненского (ф. 2) в НИАБ в г. Гродно, виленского (ф. 381) в ЛГИА, ковенского (ф. I-49) в КУА.

Опираясь на материалы из фондов различных губернских учреждений (присутствий, комитетов и комиссий), можно более детально охарактеризовать правительственные мероприятия в отдельных сегментах социальной сферы и оценить их эффективность. Так, материалы об организации общественного призрения представлены в фондах губернских приказов: Витебского (ф. 2638), Минского (ф. 2), Могилевского (ф. 2292) в НИАБ в г. Минске, Гродненского (ф. 15) в НИАБ в г. Гродно, Виленского (ф. 390) в ЛГИА. В перечисленных фондах содержатся журналы приказов, финансовая документация, различные отчеты о состоянии медицинских и благотворительных учреждений. Материалы о состоянии хлебных запасных магазинов по губерниям и оказании помощи населению в случае неурожая представлены в фондах губернских комиссий народного продовольствия: Витебской (ф. 2501), Минской (ф. 143), Могилевской (ф. 2290) в НИАБ в г. Минске, Гродненской (ф. 12) в НИАБ в г. Гродно, Виленской (ф. 387) в ЛГИА.

Отдельную группу составляют фонды губернских по городским и земским делам присутствий Витебской (ф. 2508), Минской (ф. 22), Могилевской (ф. 2013) губерний в НИАБ в г. Минске, Гродненского губернского по городским делам присутствия (ф. 17) в НИАБ в г. Гродно, а также Ковенского (ф. 1567) в ЛГИА. В них сконцентрирована основная масса ходатайств,

журналов и протоколов заседаний органов городского и земского самоуправления. В этих фондах представлены материалы о выдаче ссуд и займов на реализацию различных социальных проектов, об открытии и преобразовании учебных, медицинских и благотворительных заведений.

С данной группой тесно связаны фонды органов самоуправления белорусско-литовских губерний. В них содержатся материалы, позволяющие более подробно охарактеризовать участие городских дум, управлений по делам земского хозяйства и земств в реализации правительственных инициатив в социальной сфере.

Наиболее информативны фонды Минской (ф. 24), Гомельской (ф. 2912), Мстиславской (ф. 2095), Пинской (ф. 712) городских дум в НИАБ в г. Минске; Брестской (ф. 1492) и Лидской (ф. 1564) в НИАБ в г. Гродно; Виленской (ф. 937) и Поневежской (ф. 1244) в ЛГИА. В них содержатся журналы заседаний и копии годовых смет доходов и расходов, материалы об открытии социальных объектов, ходатайства о реализации тех или иных социальных инициатив. Аналогичный материал представлен в фондах городских управ Минска (ф. 1), Витебска (ф. 2496), Орши (ф. 2102), Пинска (ф. 611) в НИАБ в г. Минске; Гродно (ф. 125) и Слонима (ф. 1046) в НИАБ в г. Гродно; Вильно (ф. 938) и Поневежа (ф. 1243) в ЛГИА; Ковно (ф. I-61) в КУА.

Материалы, отражающие участие управлений по делам земского хозяйства и земств белорусских губерний в реализации правительственной политики в социальной сфере, представлены в НИАБ в г. Минске. К ним относится фонд Минского губернского комитета по делам земского хозяйства (ф. 323), а также фонды губернских управ по делам земского хозяйства – Минской (ф. 324), Витебской (ф. 2519) и Могилевской (ф. 2079). Частично сохранились материалы земских собраний: фонды Минского губернского земского собрания (ф. 1265) и несколько фондов уездных земских собраний: Минского (ф. 1302), Новогрудского (ф. 1274), Речицкого (ф. 1286). С ними тесно связаны фонды губернских (Витебской (ф. 2515), Минской (ф. 325), Могилевской (ф. 2084)) и уездных (Витебской (ф. 2739), Лепельской (ф. 2660), Игуменской (ф. 327), Минской (ф. 326), Мстиславской (ф. 2088), Оршанской (ф. 2089) и пр.) земских управ. Данные фонды содержат доклады и журналы заседаний управ, отчеты о деятельности земств, дела об организации помощи нуждавшимся категориям населения, об открытии учебных заведений и больниц.

Таким образом, в РГИА, НИАБ в г. Минске, НИАБ и в г. Гродно, ЛГИА, КУА представлены делопроизводственные материалы, которые позволяют охарактеризовать содержание и основные направления правительственной политики в социальной сфере на территории белорусско-литовских губерний в 1861–1914 гг., оценить ее эффективность. В их состав входят документы различного характера: министерские циркуляры, отчеты, статистические сведения, разрешения на открытие и преобразование различных социальных объектов и пр.

Рогач В.В.

ЖЕТОНЫ КРУЖЕЧНЫХ СБОРОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Кружечный сбор – вид массового сбора денег на благотворительные цели. В Европе известен со Средневековья, где был распространен повсеместно. В России был признан Сенатским указом от 20 апреля 1781 года «О мерах к доставлению пропитания нищим» как инструмент сбора средств Приказами общественного призрения (губернские учреждения, созданные в 1775 году по велению императрицы Екатерины II для организации помощи бедным устройством больниц, школ, богаделен и сиротских домов). Указ, в частности, устанавливал: «Приказ общественного призрения, имея попечение о прокормлении неимущих, обязан учредить кружки для собирания в них подаяний, чинимых добродетельными дателями».

С конца XVIII века кружечные сборы стали устраивать частные лица, а с 1870-х годов – и благотворительные организации. И те, и другие действовали по согласованию с Министерством внутренних дел. В каждом случае обговаривалось место установки кружек, порядок изъятия, подсчета и регистрации собранных сумм.

Кружки, как правило, были жестяными, имели крышку с замком и прорезью для монет. Поначалу такие кружки (официально именуемые «общественными» или «сборными») обычно ставились при входе в храмы. Позже, в XIX веке, их также размещали в местах оживленной